

Наталья Солнцева

Танец индийской богини

*Часть сборника
Весенний детектив 2010
(сборник)*

Наталья Солнцева
Танец индийской богини

«АСТ»

2010

Солнцева Н. А.

Танец индийской богини / Н. А. Солнцева — «АСТ», 2010

«Это был великолепный двухэтажный дом, построенный на манер маленькой старинной усадьбы, – белые колонны у входа, балкон с каменной балюстрадой, окна с карнизами. Вокруг дома рос дикий сад – деревья, подернутые зеленой дымкой, спускались к озерцу с темной неподвижной водой. У воды застыла мраморная купальщица...»

© Солнцева Н. А., 2010

© АСТ, 2010

Наталья Солнцева

Танец индийской богини

Это был великолепный двухэтажный дом, построенный на манер маленькой старинной усадьбы, – белые колонны у входа, балкон с каменной балюстрадой, окна с карнизами. Вокруг дома рос дикий сад – деревья, подернутые зеленой дымкой, спускались к озерцу с темной неподвижной водой. У воды застыла мраморная купальщица...

Ирина Полунина уже несколько лет работала в крупном агентстве, торгующем недвижимостью в Москве и области, – ей нравилось ездить, показывать клиентам дома, умело подчеркивая достоинства объекта и сглаживая изъяны. Она убеждала придирчивых покупателей в том, что все в этом мире имеет как положительные, так и отрицательные стороны, и «идеальный вариант» означает разумный компромисс. Она источала обаяние и любезность, была пунктуальна, предупредительна, хорошо разбиралась в предложении, спросе и колебании цен на рынке. С ее легкой руки агентство быстро продало несколько дорогих загородных «поместий», что в разгул кризиса оказалось редкой удачей.

Каждая весна приносила в жизнь Ирины новую надежду. На что? Она бы не сумела внятно ответить. Ей исполнилось тридцать лет, она еще не была замужем, хотя имела поклонников и пережила пару неудачных романов. Если бы в любви ей так же везло, как в работе! Но мужчины разочаровали ее, и она предпочитала вступать с ними в деловые взаимоотношения – вместо интимных. Теперь она видела в них потенциальных клиентов, а не ухажеров. И как-то само собой получилось, что они тоже перестали интересоваться ею как женщиной... Они просили у нее совета, охотно приглашали на обед или ужин, где за едой получали квалифицированную консультацию. Она заботилась о своей внешности, но исключительно в профессиональных целях. Выглядеть ухоженной было скорее необходимостью, чем потребностью. Постепенно деловая хватка совершенно вытеснила в ней женственность...

Ирине казалось, что она сама этого хотела, и она успокоилась. Хватит с нее мучительных встреч и еще более мучительных разлук! Душевные страдания, которые приносили близкие отношения с мужчинами, переполнили ее сердце горечью. Она достаточно натерпелась, чтобы не попадаться больше в капкан «любви». Его железные зубы наносили кровавые раны, которые долго не заживали.

И только весной, когда таяли снега, бежали ручьи и пробуждались к жизни цветы и деревья, Ирину против ее воли охватывало тревожное и сладкое ожидание...

Этим солнечным утром она с удовольствием отправилась в подмосковную деревню Гурьевка, где находилось выставленное на продажу имение некоего господина Ахтырина. Господин сей слыл оригиналом: сколотил капитал то ли на биржевой игре, то ли на цветных металлах, словом, разбогател. Зажил на широкую ногу – и вдруг все бросил и собрался уезжать в Индию, жить на берегу океана, слиться с природой, дышать морским воздухом, кататься на слонах, есть финики и манго, а между трапезами медитировать в позе лотоса. Злые языки утверждали, что Ахтырин смолоду был немного не в себе, а с годами окончательно свихнулся на почве богатства и экзотических восточных практик.

– Странный дом, – сказал Ирине директор перед отъездом. – Заговоренный какой-то! Все смотрят, восхищаются... И никто не берет. Наше агентство – третье, куда обратился Ахтырин. Не дом – обманка!

– Какая «обманка»?

– Снаружи одно, внутри другое... Впрочем, сама увидишь. Владения свои хозяин оценил грамотно, установил приемлемую сумму – правда, без торга. Но поставил условие, чтобы угловую комнату на первом этаже никому не показывать.

– Как не показывать? – опешила Ирина. – Она что, закрыта?

– Вот именно, закрыта! На ключ. Дурацкое условие! Люди взрываются, требуют открыть, подозревают бог знает что – чуть ли не труп, спрятанный под полом. В общем, ужас. Вся надежда на тебя, Полунина. На твой талант продавать непродávаемое.

– Покупатель ведь все равно комнату откроет – потом, когда...

– Что будет потом, нас не касается, – отрезал директор. – И господин Ахтырин на сей счет никаких указаний не давал. Мы несем ответственность за то, что происходит до продажи дома, а не после. Поняла? Кстати, он согласился увеличить комиссионные.

Ирина кивнула. Как не понять? Хозяин – барин. Клиенты ей попадались всякие, и все с причудами. Она привыкла.

– Дом продается с мебелью?

– Нет, пустой. Все вещи Ахтырин вывез...

– Хорошо... А как он узнает, открывали мы комнату или нет?

Директор тяжело вздохнул и пожал плечами:

– Черт его разберет! При деньгах и современной технике спрятать где-нибудь видеокамеру – не проблема.

– Зачем ему это нужно?

– Ты полегче вопрос задай! – начал раздражаться он. – Ахтырин мне не докладывал. Он даже в агентстве не появлялся, доверенное лицо прислал. Ладно, хватит болтать. Ты на чем поедешь в Гурьевку? Машину дать?

– Я свою забрала из ремонта...

– Вот и отлично, – обрадовался директор. – А то мне еще по городу мотаться. Давай, Полунина, будь на связи. Звони, если что.

Прежде чем взять потенциального покупателя, Ирина решила сама посетить частные владения господина Ахтырина: приглядеться к дому, побродить по этажам, прогуляться по саду, придумать, для чего солидному обеспеченному человеку может понадобиться подобное приобретение.

– Дорогое удовольствие, – прошептала она, ознакомившись с заявленной суммой и характеристиками объекта недвижимости в Гурьевке. – Да еще эта запертая комната! Что за блажь?

Нынче спрос на шикарные дома упал, и добавлять сложностей агенту не имело смысла. Если бы не ясное апрельское утро, у Ирины испортилось бы настроение. Однако стоило ей представить загородный воздух, прозрачную зелень лесов, первоцветы в молодой траве, звонкое чириканье пташек, как недовольство улетучилось.

По дороге она несколько раз останавливалась, выходила из машины и любовалась то березовой рощей, то белым туманом в низине, то вербами над речкой. После ночи всюду лежала холодная роса, но в солнечных лучах порхала невесть откуда взявшаяся бабочка с желтыми крыльшками. Глядя на нее, Ирина ощутила в груди горячую вспышку – как будто эта роса, эта нежная листва, порхание бабочки и запах берез обещали ей что-то чудесное, необыкновенно прекрасное...

В Гурьевке ей пришлось спрашивать, как добраться до дома с колоннами. На разбитой грунтовке надо было ехать осторожно, чтобы не застрять в колеях.

Частную территорию, принадлежащую господину Ахтырину, окружал забор, у ворот прохаживался охранник с собакой. Увидев Ирину, он кинулся открывать.

– Я из агентства, – с улыбкой объяснила она. – Проводите меня к дому.

Они пошли по аллее к видневшемуся сквозь деревья светло-желтому зданию.

Собака послушно следовала за охранником и порывивала. Ее верхняя губа дрожала. Ирина пожалела, что не захватила с собой угощения – ливерной колбаски или сосисок.

– Хорошо тут у вас!

– Скука... – тоскливо отозвался охранник. – Хозяин давно в город подался, а меня оставил, пока кто-нибудь дом не купит. Работа не пыльная, но жутко муторная. Словом перемолвиться не с кем.

– Разве плохо без хозяйского глаза? Делай что хочешь – хоть телик смотри с утра до вечера, хоть спи. Никто тебя не дергает.

Охраннику было на вид около двадцати пяти – крепкий, рослый парень, одетый в камуфляжную форму и шнурованные ботинки. Судя по речи и армейской выправке, не деревенский. Наверное, из ближайшего райцентра. Отслужил срочную и нанялся в сторожа.

– Пусто здесь, – мотнул он стриженной головой. – Старая деревня вымирает, а новая растет медленно. Одни недостроенные дома вокруг! Поначалу размахнулись, выгнали коробки, а потом поостыли... Дороги у нас никудашные, со светом перебой, особенно зимой, связь плохая, даже сотовый не всегда берет. Пойти некуда – был деревенский клуб, и тот развалился. Сидишь, как сыч, дичаешь потихоньку...

– Девушки-то есть?

– Горничная у хозяина была, но уволилась еще до того, как мебель вывезли. Чтобы все убрать, полы да окна вымыть, деревенских баб нанимали.

– Что же ее не устраивало? – заинтересовалась Ирина. – Ахтырин платил мало?

Парень приостановился, замялся. Ротвейлер послушно сел у его ног, не спуская глаз с гостыи.

– Он хороший мужик, не жадный, только...

Пес помешал ему договорить – вскочил, натянул поводок и залился оглушительным лаем: дорожку неторопливой трусцой пересекла белая кошка с серыми пятнами.

– Фу, Джек! Фу! – закричал охранник. – Да угомонись ты!

Джек нехотя подчинился, но то и дело оглядывался в сторону кошки, глухо рыча.

Они подошли к дому. Солнце светило в стекла, на фасаде кое-где виднелись грязные потеки от дождя или талого снега. Двустворчатую дубовую дверь украшали большие металлические ручки под бронзу. У входа по бокам висели кованые фонари.

– У вас есть ключи? – спросил охранник.

Он явно не горел желанием сопровождать Ирину дальше.

– Конечно. Я хочу все осмотреть снаружи и внутри, чтобы потом показывать клиентам.

– Ну, да, – кивнул парень. – Я знаю. Сюда уже возили покупателей.

Она колебалась, спрашивать его про запертую комнату или нет, и решила, что задаст этот щекотливый вопрос позже.

Охранник стоял и смотрел, как она возится с ключами. Тугой замок отказывался поддаваться, словно дом сопротивлялся непрошеному вторжению.

– Помочь? – предложил парень.

Ирина с готовностью уступила ему место. Тот справился быстро: по долгу службы имел опыт обращения с замком.

– Где вы ночуете? – спросила она.

– Там. – Он показал на флигель. – А собаку спускаю бегать по саду.

Она не сразу заметила маленький флигель, спрятанный за деревьями. Там, вероятно, было две комнатки, кухня и кладовка.

– Прошу...

Охранник галантно открыл перед нею дверь, и из дома потянуло застоялым воздухом с примесью сандала. Ирина очень любила этот запах – она постоянно покупала ароматические сандаловые палочки.

Ротвейлер повернулся в сторону двери, встал и беспокойно затоптался. Шерсть на его холке вздыбилась.

– Фу, Джек! – одернул пса охранник.

Но тот, не обращая на окрик никакого внимания, напрягся и протяжно завыл. Ирине стало не по себе.

– Чего это он?

– Дурная псина! – махнул рукой парень. – Я пойду? А то он так и будет выть! Идем, Джек...

Он оттянул ротвейлера от двери и потащил его по дорожке к флигелю. На свежей зелени газонов лежали полосы света и тени. Стволы молодых лип казались черными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.